

Едва они вернулись в расположение роты, Чжан Шуая сразу же отправили под арест.

Шэн Синъюань хотел было замолвить слово перед командиром взвода, но тот осадил его суровым взглядом.

«Сейчас не время!» — говорил весь вид взводного. Он едва заметно кивнул в сторону ротного. Синъюань осекся и неловко вернулся в строй.

— То, что произошло сегодня — вопиющий случай! Пусть это послужит уроком для каждого подразделения! — мрачно гремел У Тао. — Дезертиру — трое суток ареста! А окончательное решение примем после парада. А теперь — разойтись!

— Есть! — уныло отозвались новобранцы и понуро разбрелись.

— Командир, как думаешь, Чжан Шуая обратно отправят? — пристраиваясь на ходу к Шэн Синъюаню, вполголоса спросил Ян Сяоху.

— Без понятия.

— Командир, может, сходишь еще раз к ротному, попросишь за него?

— Отвали! — Хань Жуй бесцеремонно оттащил Сяоху в сторону. — Тебе мало того, что наш командир из-за него и так по уши в неприятности вляпался? Хочешь его еще сильнее подставить?

— Да я же ничего такого не имел в виду! — обиженно забормотал Сяоху.

Синъюань предостерегающе шикнул на них. Лишь оказавшись в казарме, он негромко произнес:

— Закрыли тему. В любом случае, сначала нужно пережить парад.

— Но ведь сразу после парада нас распределят по частям! — не унимался Сяоху.

— Слышь, ты когда-нибудь заткнешься? — холодно оборвал его Хань Жуй. — То, что этот дурак сбежал — уже повод для трибунала. Командир отделения из-за него сам под ударом, выговор получить может. А ты в такой момент предлагаешь бросить его на амбразуру как пушечное мясо?

Сяоху притих, не находя слов.

— Ладно вам, хватит пререкаться, — Синъюань устало потер лицо и вымученно улыбнулся. — Полночи на ногах, все вымотались. Живо по койкам. Утро вечера мудренее.

Делать было нечего, спорить бессмысленно. Обменявшись понимающими взглядами, парни молча разошлись по своим кроватям.

— Ты как, в порядке? — Хань Жуй наклонился над кроватью Синъюаня, наблюдая, как тот укладывается.

— А что со мной сделается? — Синъюань слабо улыбнулся ему в ответ.

— Чего лыбишься! — беззлобно проворчал Хань Жуй, натягивая на него одеяло. — И не смей, как дурак, опять взваливать всё на свои плечи.

— Слушаюсь и повинуюсь! — Синъюань шутливо вытянулся под одеялом. — Хань-е, виноват, исправлюсь.

— Да ну тебя! — Хань Жуй напустил на себя суровый вид, тщательно подоткнул ему одеяло со всех сторон и шутливо щелкнул зубами.

Синъюань бросил на него притворно-жалобный взгляд и послушно закрыл глаза.

— Ненормальный, — прошептал Хань Жуй.

Убедившись, что друг действительно засыпает, он ловко запрыгнул на свой второй ярус.

Когда сверху все стихло, Синъюань медленно приоткрыл глаза и тепло, беззвучно улыбнулся темноте.

На следующее утро, не успели измученные ночной погоней солдаты толком прийти в себя, как над плацем пронзительно затрубил горн. Подъем!

— Половину ночи по болотам носились, а поспать нормально так и не дали, — зевая во весь рот и протирая заспанные глаза, проворчал Юй Вэй.

— Живее, не копаться! — Синъюань, преодолевая дикую сонливость, соскочил на пол.

Ночью он долго ворочался, соображая, как быть дальше, и заснул лишь перед самым рассветом. Сон валил с ног, голова была чугунной. Но на улице беспощадно надрывался

свисток дежурного.

— Полная выкладка! Пять километров! — донесся с плаца зычный рык У Тао.

Казарму заполнил дружный стон. Синъюань мысленно матерился на чем свет стоит.

Во всем отделении один только Хань Жуй выглядел бодрым. Он в мгновение ока скрутил вещевой мешок и прикрикнул на Синъюаня:

— Чего застыл? Шевелись давай!

Договаривая, он перехватил у Синъюаня лямки и сильным рывком затянул узлы на его рюкзаке.

— Хань Жуй, подсоби и мне тоже! — взмолился Юй Вэй, глядя на них с завистью.

Хань Жуй даже ухом не повел. Дождавшись, пока Синъюань застегнет последнюю пряжку, он просто увлек его за собой к выходу.

— Больно надо! — фыркнул Юй Вэй ему вслед и скорчил забавную гримасу.

— Не отставай, я побежал! — крикнул Лянь Чжиги, пронесившийся мимо.

— Да подожди ты... — Юй Вэй кое-как нацепил ранец и припустил во всю прыть вслед за ним.

Трели свистков разорвали утренний воздух — рота новобранцев наконец построилась на плацу.

У Тао с хмурым видом прохаживался перед строем. Заметив у некоторых расстегнутые воротники, он насупился еще сильнее.

— Ну и что приуныли? Пару часов не поспали — и уже раскисли, как варенные овощи? — заложив руки за спину, У Тао мерил шагами плац, изредка раздавая легкие пинки тем, кто стоял вкривь и вкось. — А ну, взбодриться! Кто уложится в норматив на пяти километрах — получит полдня отдыха! Всем ясно?!

— Так точно! — нестройно гаркнули солдаты.

— Громче! Вы что там, как мухи сонные жужжите?

— ТАК ТОЧНО!!! — раскатисто, во всю глотку взревел строй.

— Добро. Начать движение! — ротный махнул взводным, и подразделения одно за другим побежали к выходу с плаца.

Синъюань глубоко вздохнул. Он понимал, что сегодняшняя пробежка выжмет из него последние соки.

— Справишься? — негромко спросил бегущий рядом Хань Жуй.

— А если нет, то свалюсь прямо на тебя, — отшутился Синъюань.

— Ага, разбежался. Нашел себе тягач для дохлых собак!

Синъюань усмехнулся, стараясь держать ритм дыхания:

— Дохлые собаки полегче меня будут...

Хань Жуй бросил на него быстрый взгляд и прибавил ходу:

— Тогда буду тащить тебя как тушу кабана!

Благодаря регулярным изнурительным тренировкам первые три километра дались Синъюаню относительно легко. Но на четвертом, когда они начали ускоряться, Хань Жуй заметил, выравнивая дыхание:

— Сдаешь сегодня.

— Не выспался, — виновато улыбнулся Синъюань, не поворачивая головы.

— Давай я буду ведущим, — Хань Жуй мельком глянул на друга.

Несмотря на синяки под глазами, тот упорно держал марку и безмятежно улыбался. Хань Жуй раздраженно цыкнул:

— Вечно ты хорохоришься. Самому-то не надоело строить из себя железного человека?

— И ничего я не строю, — попытался оправдаться Синъюань.

— Все лицемеры считают себя образцом искренности, — Хань Жуй легонько ткнул его кулаком в бок. — Пристройся сзади и держи мой темп!

Синъюань хотел было отказаться, но, натолкнувшись на решительный, по-хищному острый взгляд Хань Жуя, спорить не решился. Он молча пристроился следом, ловя шаг друга.

К концу четвертого километра Синъюань начал заметно сдавать. Хань Жуй обернулся через плечо:

— Налегай! Мне что, плетью тебя подгонять?

Говорил он уже тяжело дыша, на лице его отразилась нескрываемая тревога.

У Синъюаня потеплело на душе.

"Ради того, чтобы встретить такого человека, стоило пойти в армию..."

— Прорвемся! — процедил он сквозь зубы и, собрав остатки воли в кулак, заставил задеревеневшие ноги двигаться быстрее, не отставая от заданного Хань Жую ритма.

Тяжело дыша, они один за другим пересекли финишную черту. Результат — «отлично».

Командир первого взвода довольно усмехнулся, глядя на них:

— Ну вы и впрямь как ниточка с иголочкой, всегда вместе. Не хотите ко мне во взвод после распределения?

Синъюань, судорожно глотая воздух, лишь слабо отмахнулся.

— Что такое? Брезгуете? — в шутливой обиде насупился взводный.

— Да какое там... брезгуем, — сипло выдавил Хань Жуй, отдуваясь. — Видите же, он и слова вымолвить не может.

В подтверждение его слов Синъюань ткнул пальцем в свое горло и измученно кивнул.

— Надо же, какие мы нежные! — взводный подошел ближе, разглядывая Синъюаня с живейшим любопытством, будто редкого зверя в зоопарке. — Ты ведь у нас обычно в первых рядах летишь, с чего вдруг сегодня так спекся?

Синъюань вымученно улыбнулся и, прижав ладонь к правому боку, с трудом выдавил по слогам:

— Бок... за-коло-ло.

— Ну ты даешь! — прыснул взводный. — Ладно, отдыхайте пока, пойду остальных пересчитаю.

Синъюань кивнул и проводил его взглядом.

— Скоро распределение... — Хань Жуй уселся прямо на землю рядом с ним, резко помрачнев.

— Да уж, — вздохнул Синъюань.

— И мы так ничего и не добились.

— Приказ еще не подписан, так что не вешай нос раньше времени.

Хань Жуй хмуро покосился на него:

— Мне до твоего оптимизма далеко.

Синъюань дружески похлопал его по плечу и в тон его настроению соорудил уморительно-кислую мину. Хань Жуй посмотрел на него, продержался пару секунд и в конце концов прыснул от смеха.

После полуденного отдыха рота новобранцев выстроилась на плацу для финальной генеральной репетиции. Синъюаня и Хань Жуя назначили направляющими. Именно им предстояло вести за собой всю коробку новобранцев мимо трибуны командования.

— Командир первого отделения! На тебя вся надежда, не подведи! — У Тао, бывший явно в духе, даже позволил себе дружески подначить Синъюаня.

— Будет исполнено, товарищ капитан! — козырнул Синъюань, сдерживая улыбку.

— Ладно. Сегодня вас мучить не буду. Отдыхайте, набирайтесь сил. Выезд завтра на рассвете!

— Есть! — зычно отозвался Синъюань.

Ротный удовлетворенно кивнул и, заложив руки за спину, не спеша зашагал к штабу.

Синъюань проводил его взглядом и негромко вздохнул.

— Ты чего приуныл? — поинтересовался Хань Жуй.

— Да так, ни о чем, — покачал головой Синъюань. — Хотел спросить, что там с Чжан Шуае, но...

— У тебя что, крыша поехала? — Хань Жуй выразительно покрутил пальцем у виска. — Нашел время вопросы задавать. Сейчас заикнуться о Чжан Шуае — это же верный способ нарваться на грубость и огрести по полной программе.

— Но ведь он... как-никак боец из моего отделения.

— Ишь ты, заботливый какой нашелся, настоящий командир! — фыркнул Хань Жуй. — После распределения мы все снова станем зелеными салагами. О себе лучше подумай, как там выживать будешь.

— Ладно, твоя правда, — пожал плечами Синъюань. — Пошли в казарму, поваляемся.

— Ну ты и соня! Хоть бы о чем-то более возвышенном подумал, — насмешливо бросил друг.

— И чем прикажешь заняться? — искренне удивился Синъюань.

До ужина оставался еще целый час, делать на улице было абсолютно нечего.

Хань Жуй заговорщически кашлянул и легонько пихнул Синъюаня локтем в бок:

— Слышь, у тебя курево осталось?

— Кончилось.

— Да ладно тебе, выкати пачечку, а? — Хань Жуй умильно потерся плечом о его плечо.

— Сам же только что обозвал меня соней, а теперь у "соны" сигареты клянчишь? — победно ухмыльнулся Синъюань.

— Командир... Синъюань... Братец... — Хань Жуй окончательно отбросил гордость и принялся виться вокруг него ужом.

Синъюань лишь снисходительно приподнял бровь и с важным видом, заложив руки за спину,

пошагал к казарме.

Хань Жуй поплелся следом с обиженным лицом, бубня под нос:

— Подумаешь, жалко, что ли, пару пачек подогнать?

— Сказал же — нет ничего.

— Врешь ты всё, я сам видел, как они у тебя в сумке лежали.

— И каким же это глазом ты углядел? — Синьюань наставительно кашлянул и выдал с самым серьезным выражением лица: — Мал еще дымить. Минздрав предупреждает, между прочим.

— Так мне же скучно, — Хань Жуй развел руками.

Против столь обезоруживающей наглости крыть было нечем. Синьюань резко затормозил и отрезал:

— Ищи дурака. Нет у меня ничего.

— Ну что мне сделать, чтобы ты поделился? Вдруг нас раскидают по разным частям и мы больше никогда не увидимся... — в голосе Хань Жуя скользнула неподдельная грусть.

Перед таким приемом Синьюань устоять не мог. Защита мгновенно рухнула. Он ласково взъерошил волосы на затылке Хань Жуя и со вздохом произнес:

— Ладно тебе драму разыгрывать. В одном полку служить будем, так что если уши опухнут без табака — приходи, найду для тебя заначку.

— Зуб даешь? Не передумаешь? — на губах Хань Жуя тут же заиграла торжествующая ухмылка.

— Честное пионерское, — Синьюань притворно сдался и шутливо поднял руку.

Хань Жуй победно расхохотался:

— Ну спасибо! Считаю, обеспечил меня куревом на весь срок службы! Ура!

"Опять обвел вокруг пальца!" — беззлобно подумал Синьюань.

Впрочем, уговор дороже денег, да и отказывать этому несносному парню он все равно никогда не умел.

— Командир, черт меня дери, ты лучший человек на свете! — Хань Жуй сгреб его в охапку, звонко чмокнул в щеку и, пока Синъюань не опомнился, резво удрал в казарму потрошить его вещмешок.

Вытирая мокрую щеку ладонью, Синъюань лишь покачал головой и беззлобно крикнул вслед:

— Ну и шельма!

На следующее утро рота новобранцев построилась еще до того, как первые лучи солнца коснулись верхушек деревьев. Завтрак начался необычно рано. В столовой стояла напряженная тишина, солдаты молча переглядывались, обмениваясь многозначительными взглядами.

По слухам, сегодня всех призывников должны были собрать на плацу при штабе дивизии для торжественного смотра. От одной мысли об этом у вчерашних гражданских мальчишек под ложечкой противно сосало от волнения.

После столовой у них оставалось всего четверть часа, чтобы привести форму в порядок и заправить койки.

— Командир, а ты знаешь, где вообще этот штаб дивизии находится? — укладывая идеальный "армейский кубик" из одеяла, спросил Юй Вэй.

— Откуда мне знать, — отмахнулся Синъюань.

— Наверное, тамошний плац в разы больше нашего, а? — подал голос любопытный Ян Сяоху.

— Сказал же — без понятия! — Синъюань в шутку легонько пнул его. — Я, кроме той ночной погони за Чжан Шуаем, из расположения полка носа не показывал. Откуда мне знать, как устроен штаб дивизии!

— И то правда, — вздохнул Сяоху. — А что до Чжан Шуая...

— Нашел время поминать его! Вот вернемся с парада, тогда и навестим нашего сидельца, — оборвал его Юй Вэй.

Парни переглянулись и решили замять тему, которая неизбежно вела к очередному спору. Хань Жуй лишь усмехнулся краешком губ, не проронив ни слова.

— Ну что, готов? — Синъюань закинул голову, глядя на Хань Жуя, сидевшего на втором ярусе, и привычным движением натянул складку на его простыне.

Хань Жуй спрыгнул на пол, поправил ремень, а затем придирчивым взглядом окинул обмундирование друга. Они обменялись понимающими улыбками, хлопнули друг друга по ладоням, и Синъюань скомандовал:

— Выходим!

— По коням! — Лянь Чжигу пафосно взмахнул рукой и с нарочито мученическим видом первым шагнул за порог.

— Чего это он, хоронить себя собрался? — хмыкнул Юй Вэй.

— Типун тебе на язык! — Сяоху отвесил другу легкий подзатыльник и с гордо поднятой головой зашагал следом.

Юй Вэй не желал уступать: он выпятил грудь колесом, да так усердно, что стал похож на надутого от важности деревенского старосту. Синъюань тихо рассмеялся и бок о бок с Хань Жуюм вышел на улицу.

Плац при штабе дивизии оказался не таким уж и грандиозным, как рисовало им воображение. И все же у новобранцев при виде огромного ровного пространства загорелись глаза.

Полки выстроились в строго установленном порядке. Командир роты то и дело прохаживался перед строем, высматривая малейшие огрехи в выправке бойцов. Синъюань и Хань Жуй стояли на правом фланге, застыв как каменные изваяния и устремив взгляды строго перед собой.

Три месяца изнурительной муштры должны были окупиться сегодня. В груди каждого новобранца сладко ныло от волнения и предвкушения. Синъюань наблюдал за суетой на трибуне командования, где сновали офицеры в парадной форме.

— У Тао, как успехи? Все готовы? — к строю подошел командир полка Ван Цзыюн.

— Товарищ полковник! Подразделение к смотру готово! — У Тао вытянулся в струнку и лихо приложил руку к козырьку.

Полковник Ван придирчиво осмотрел строй и, задержав взгляд на Синъюане и Хань Жуге, одобрительно хмыкнул:

— Выше нос, бойцы! Покажите класс!

— Есть! — гаркнули те в один голос.

— Молодцы, орлы! — Ван Цзыюн задержал взгляд на Хань Жуге.

На миг на его лице отразилось замешательство — лицо парня показалось ему смутно знакомым. Но раздумывать об этом сейчас было некогда. Полковник круто развернулся к строю и зычно крикнул:

— Покажем дивизии, на что способен триста второй?!

— ДА-А-А!!! — слаженно взревела сотня глоток.

— Любо! — Ван Цзыюн весело хлопнул в ладоши. — Вот это я понимаю — боевой дух! Сразу видно бойцов триста второго полка!

С этими словами он удовлетворенно кивнул и зашагал в сторону трибун.

— Полковник Ван! Чему так радуетесь? — окликнул его офицер в звании полковника.

— Начальник штаба Линь! — Ван Цзыюн отдал честь. — Какими судьбами так рано?

Начальник штаба дивизии Линь Шаоюй козырнул в ответ и дружески похлопал Вана по плечу:

— Да ладно тебе, старина Ван. Служба есть служба, кто тут посмеет расслабиться?

— Скромничаете, товарищ начальник штаба, — рассмеялся Ван Цзыюн.

— Перестань, ты ведь в армии гораздо дольше меня, — Линь Шаоюй перевел взгляд на плац, где ровными прямоугольниками застыли парадные расчеты. — Твои бойцы готовы?

Начальнику штаба едва перевалило за тридцать. Подтянутый, стройный, по-мужски красивый — в его облике удивительным образом сочетались суровая армейская закалка и врожденное благородство статной осанки. Ван Цзыюн невольно залюбовался им, но с каждым мгновением в его душе нарастало странное дежавю.

Заметив молчание собеседника, Линь Шаоюй обернулся к нему.

И тут пазл в голове командира полка наконец сложился. Стоило ему взглянуть на начальника штаба в анфас, как Ван Цзыюна осенило:

— Теперь ясно, на кого так похож тот паренек из роты новобранцев!

<http://bllate.org/book/18240/1765396>